

Малкольм! — И она подозвала мужа, чтобы рассказать ему о случившемся.

Все засмеялись, Корд подошел помассировать ей плечи, намекая, что и ей стоит присоединиться к веселью, и Саша подыграла ему, твердо решив, что на вечеринки у Стоктонов белую блузку больше не наденет никогда в жизни.

Джорджиана

У Джорджианы имелась проблема, и связана она была преимущественно с ее предательскими щеками. Она всегда легко краснела, а в последнее время казалось, будто она превращается в некоего персонажа из научной фантастики, выражающего эмоции исключительно кожей.

То, что долгие годы было ее очаровательной чертой, превратилось в помеху для карьеры теперь, когда у Джорджианы появилась и настоящая работа и, в довершение всех проблем, грандиозное, безумное, дурацкое и унижительное увлечение. Его звали Брэди, на совещаниях Джорджиана на него даже не глядела. Они почти не разговаривали — он был старше ее, немного за тридцать, вдобавок руководил проектом и не имел причин обращать внимание на маленькую краснеющую сотрудницу, которая при встречах упорно смотрела в пол, но всякий раз, когда Джорджиана встречалась с ним в коридорах, сидела в конференц-зале или сталкивалась

у ксерокса, ей приходилось отводить глаза, будто он был солнечным затмением и ей требовались стрелные картонные очки.

Они работали в некоммерческой организации, располагавшейся в старинном особняке на Коламбия-плейс, планировка которого все еще напоминала жилище. По пути к своему письменному столу Джорджиана проходила через красивый вестибюль, где их администратор Дениз занимала место за массивной стойкой красного дерева, потом поднималась по витой лестнице, шла через роскошную комнату, которой пользовались как конференц-залом и кафетерием, затем через просторную спальню, где четыре стола были выделены для отдела заявок на получение грантов, и наконец сворачивала в крохотный закуток, где, вероятно, когда-то обитала горничная или кормилица. Сотрудники теснились в офисе, как сардины в банке, но это было на удивление очаровательно. В маленьком кабинете Джорджианы, рассчитанном на двоих, большое окно выходило на запад и Променад за Ист-Ривер. Ванные комнаты, рассеянные по всему особняку, были украшены картами регионов, где присутствовала организация, а над принтером вместе с инструкциями по замене тонера висел в позолоченной рамке портрет какой-то герцогини, берущей урок игры на арфе.

Особняк принадлежал основателю организации, наследнику фармацевтической империи и ее создания. В юности он объездил весь мир, обнаружил, что в развивающихся странах острая нехватка медицинской помощи, и учредил некоммерческую организацию для того, чтобы учить местных строить жизнеспособные системы здравоохранения. Работали они

в основном за счет грантов из таких источников, как Фонд Гейтсов и Всемирный банк, а также от нескольких богатых частных финансистов. В отделе коммуникации задача Джорджианы заключалась в том, чтобы заискивать и выслуживаться перед грантодателями, отбирать снимки, сделанные во время работы за границей, для сайта организации, редактировать статьи о проектах для информационного бюллетеня и вести аккаунты организации в социальных сетях. Не то чтобы она особо интересовалась социальными сетями: просто, поскольку она еще не достигла тридцати лет, все считали, что она увлечена этими сетями, вдобавок получить работу ей помогло небрежное упоминание, что у нее тысяча восемьсот подписчиков в Инстаграме. (А у кого их нет? Всего-то и надо только убрать настройки приватности и время от времени постить фотки, сделанные на вечеринках с симпатичными подружками.)

Но в этом и состояло главное различие между Джорджианой и Брэди: она относилась к младшему обслуживающему персоналу, выполняла роль девочки-фанатки на поле, восторгаясь успехами организации и расписывая эти успехи в информационном бюллетене, в то время как Брэди находился в эпицентре активных действий. Он ездил то в Афганистан, то в Уганду, фигурировал на снимках, над которыми корпела Джорджиана, беседовал с группой врачей в только что сооруженной из подручных материалов больнице, гонял мяч с прелестными детишками на фоне плаката с информацией о прививках, заглядывал в глаза безвестному индийскому врачу, обсуждая с ним планы распространения средств контрацепции. Он был звездой постановки, а она красила

декорации, отчаянно желая, чтобы он ее заметил, и в то же время с ужасом ожидая этого момента, уверенная, что ее щеки вспыхнут огнем.

Была пятница, и Джорджиана, стоя под лестницей возле почтовых ящиков, разбирала конверты по адресу получателя — местные в один контейнер, международные в другой. Сортируя их, она еще раз проверяла каждый адрес, убеждаясь, что он выглядит как надо, — она обновила их контакты таким образом, что осуществлять огромные рассылки они теперь могли, не вводя каждый адрес отдельно, но этой системе все равно недоставало совершенства. Она как раз озадаченно задумалась над конвертом, забылась и вздрогнула от неожиданно прозвучавшего рядом голоса:

— Вы в порядке?

Это был Брэди. Он наклонился рядом с ней, чтобы забрать почту из ящика с его фамилией.

— Да, просто пыталась сообразить, верно ли указан этот адрес. — Джорджиана протянула письмо, чтобы и он увидел. Они стояли так близко, что она могла бы поцеловать его, если бы стремительно подалась вперед. *«Господи боже мой, но зачем мне красть поцелуй у этого человека?»* На краткое время она возненавидела собственный разум.

— Вроде бы выглядит нормально. А в чем проблема? — спросил Брэди.

— Да, но местное это письмо или международное? На нем не указана страна, — смущенно пояснила Джорджиана.

— «Объединенные Арабские Эмираты», — медленно прочел Брэди, указывая на нижнюю строчку адреса. Что это, неужели конверт дрожит? Джорджиане показалось, что прямо трясется.

— Правильно, но разве дальше не должна значиться страна? — спросила она.

— Объединенные Арабские Эмираты и есть страна.

— О, я просто... — Джорджиана осеклась.

— Ну как же, на Аравийском полуострове, рядом с Саудовской Аравией и Оманом?

— Ага. — Джорджиана была готова поклясться, что никогда в жизни о таких не слышала.

— Один из крупных городов — Дубай.

— А, да, там еще «Пальмовые острова», которые видно из космоса. — Джорджиана усердно закивала. Дубай она знала. — И торговые центры, и спортивные автомобили.

— Ага. Но мы пытаемся предоставлять медицинские услуги не там.

— Верно, верно, нет-нет, — согласилась Джорджиана. Существует ли более надежный способ показаться полной идиоткой? В этом она сомневалась.

— Словом, конверт можно отправлять. — Брэди улыбнулся — а может, насмехался? — потом коротко кивнул и отошел, забрав свою почту.

Джорджиана кинула конверт в контейнер с международной почтой и пощупала щеку. Пылает.

В тот вечер Джорджиана ездилa на день рождения в Уильямсберг и в субботу утром проснулась

с похмельем такой остроты, что оно ощущалось даже в зубах. Она послала Лине ряд эмодзи с черепашками, а Лина в ответ позвала ее к себе. Кристин уже была там, они разложили выдвижной диван в гостиной у Лины, чтобы поправляться вместе в горизонтальном положении. Потом заказали в «Уэствилле» горячие сэндвичи с сыром, картошку фри и луковые колечки на гарнир, потому что, хотя и утверждали, что луковые колечки не очень-то и любят, почему бы не съесть немного, раз уж они на смертном одре. Они смотрели ссоры богачек на «Браво», а в три, когда из тренажерки пришел парень Лины, он чуть не лопнул со смеху, глядя на них, валяющихся рядом, как алкашки, под завязку налитые водкой.

Джорджиана обожала выходить куда-нибудь в люди, но лучше всего бывали похмельные дни в компании Лины и Кристин. Иногда они шли в кино, засыпали там и пропускали весь показ, иногда решали выгнать похмелье вместе с потом, отправлялись в класс хореографии и целый час бранились и стонали под злобными взглядами инструкторов, а иногда сдавались и во время ужина на Кларк-стрит заказывали «Кровавые Мэри», приговаривая «клин клином, клин клином», пока не напивались опять, не доплетались до дома и не засыпали.

Джорджиана, Лина и Кристин вместе учились в старших классах и всем клялись, что, когда вырастут, будут жить в одной большой квартире. В итоге соседками по квартире они так и не стали, но жили в одном и том же районе, и, как выяснилось, иметь три разные квартиры, чтобы было где потусить, оправляясь от похмелья, намного лучше. Лина работала ассистенткой богача с хедж-фондом, который так ее любил, что готов был

переплачивать в обмен на обещание никогда не уходить. Не о такой карьере с заказами авиабилетов и бронированием столиков в ресторанах Лина мечтала, получив диплом искусствоведа, но она зарабатывала в три раза больше, чем ей предлагали в «Кристис», поэтому осталась. Начальник регулярно переводил свои бонусные мили на ее аккаунт, и с такими темпами пополнения ей никогда больше не придется летать экономом, что казалось вполне справедливой платой за утраченные мечты. Кристин работала в техническом стартапе и в целом терпеть его не могла, зато ей никогда не приходилось ходить за продуктами благодаря возможности завтракать и обедать в кафетерии на работе и заодно прихватывать оттуда салат с семгой гриль, чтобы поужинать дома. Поскольку подружки куда-нибудь выбирались пять вечеров в неделю, Кристин вечно таскала с собой контейнер с едой из бара в бар, а подружки нещадно дразнили ее за то, что она, словно какая-нибудь чудачка, способна сервировать обед из пяти блюд в баре «У Шарлин» на Флэтбуш-авеню.

Пока они валялись на разложенном диване со своими луковыми колечками, Джорджиана рассказала подругам о том, как опозорилась перед Брэди у почтовых ящиков. Они уже слишком много времени потратили на обсуждение предмета ее увлечения, поэтому, хотя эта история ей казалось наименее впечатляющей из всех рассказанных за это время, Джорджиана считала своим долгом сообщить подругам о том, что между ней и Брэди в самом деле что-то произошло.

— Джордж, какого черта ты не знала, что ОАЭ — это страна? — спросила Лина, усаживаясь и безнадежно глядя на подругу.

— Ну, я вообще-то не *знаток* страноведения! Я специализировалась на русской литературе! — попыталась оправдаться Джорджиана.

— Плохо дело, дружище, — согласилась Кристин. — Но он хотя бы говорил с тобой? В смысле, предложил помощь, так что это хороший признак.

Она пыталась оказать поддержку, но Джорджиана ничем их не обнадежила и понимала это. Остаток дня они провели, обсуждая, как она могла бы реабилитироваться в глазах Брэди, и предлагая всевозможные завязки для разговора — от нудных до нелепых: «А вы знали, что черта бедности в ОАЭ проходит на уровне двадцати двух долларов в сутки?»; «Я слышала, что в Эмиратах соколиная охота пользуется большой популярностью»; «А это правда, что у авиакомпании "Эмирейтс" лучшие бесплатные пижамы в первом классе?». В подобных делах ее подруги были, в общем-то, бесполезны, но Джорджиане нравилось, как они, сговариваясь, постоянно повторяли имя Брэди.

Джорджиана не могла утверждать наверняка, но после того случая у нее возникло ощущение, будто она чаще видится с Брэди: замечает его за собой в очереди к кофейной тележке и быстро машет рукой, пробегает мимо по пути в библиотеку как раз в ту минуту, когда он выходит с совещания. Обычно он обедал с двумя другими руководителями проектов с первого этажа, и она подслушала, как они обсуждают футбольную премьер-лигу и чей-то проект домашней пивоварни. У них в офисе было не принято есть за письменными столами; обычно

сотрудники приносили еду из дома или выбегали за салатом или сэндвичем и съедали все это за большим столом у лестницы на втором этаже, и Джорджиана раньше никогда не задумывалась, с кем рядом сядет за обедом. Иногда она читала что-нибудь с телефона или листала журнал, доедая остатки жареного риса или ломоть пиццы, иногда болтала с тем, кто оказался с ней по соседству. Когда однажды днем напротив нее за стол сели Брэди и один из его друзей с первого этажа, она жевала салат и читала на телефоне сайт ESPN. Они поздоровались, она продолжала просматривать новости, совершенно утратив способность сосредоточиться на словах, мелькающих перед глазами, но отчаянно стараясь выглядеть занятой.

— Какие планы на выходные? — заговорил Брэди, разворачивая сэндвич и открывая банку сельтерской.

— Едем в Филли к родным жены, — ответил его друг. — А у тебя?

— Вроде бы друзья по универу будут в городе, так что субботний вечер проведем в баре «Лонг-Айленд», — ответил Брэди и откусил сэндвич. Джорджиана подняла на него глаза, он заметил это и улыбнулся. Неужели он сказал про бар в расчете на нее? Захотел, чтобы она пришла туда и встретила с ним? Нет. Ей померещилось. Он просто разговаривал с другом о планах на выходные, как обычный человек, а она случайно оказалась рядом, вот он и улыбнулся ей, потому что он не псих и не полный мизантроп.

Она промокнула уголки губ бумажной салфеткой, закрыла остатки салата крышкой, промямлила «пока, ребята» и вернулась за свой стол. Просто не смогла сидеть там и делать вид, что ест. Сама близость Брэди вызывала

у нее такое чувство, будто она залпом выпила девять порций эспрессо и теперь у нее трясутся руки.

Дать однозначную оценку ситуации Лина и Кристин не смогли. Что это было: он просто болтал с другом или же хотел встретиться с ней? Так или иначе, она живет в Хайтс, иногда заходит в бар «Лонг-Айленд» на Атлантик-авеню, так что ничего странного, если она окажется там в то же время. В субботу вечером она тщательно оделась, лишних десять минут потратила на сушку волос и выбрала ботинки, которые натерли ей пальцы, но классно смотрелись с джинсами. Лина, Кристин и их подруга Мишель отправились в бар вместе с ней. Они прибыли туда в восемь и заказали текилу с содовой, но к тому времени, как допили, Брэди так и не появился. Кристин и Мишель ушли на другую вечеринку, которую не хотели пропустить, а Джорджиана с Линой задержались. Они заказали еще выпить, посплетничали о сестре Линой, помолвленной с самым нудным мужчиной на свете, потом об учительнице из их школы, которая сбежала с тренером по сквошу, и о матери Джорджианы, которая отказывалась отбеливать зубы, считая, что это для нее вредно, но теперь дома пила красное вино только через соломинку, чтобы не темнели зубы, в итоге пила вдвое быстрее и вдвое больше, что оказалось еще вреднее для здоровья. К полуночи Брэди так и не появился, поэтому они ушли и расстались на углу улицы, обнявшись на прощание. Джорджиана вошла в квартиру, салфетками стерла тщательный макияж и плюхнулась в постель в старой баскетбольной

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книги, бесплатные главы и новинки:

